

ЛИБЕРТАС КЛИМКА

ЛИТОВСКИЙ ЭДУКОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ЛИТВА

МИФОЛОГИЯ КОЛОКОЛА (ПО БАЛТИЙСКОМУ МАТЕРИАЛУ)

Ключевые слова: колокол, литовский фольклор, народные верования, сказания

Колокол – символическая связь между небом и землей; благовестом он призывает на молитву, на духовное сосредоточение. Ликующе и восторженно колокола звучат, отмечая важнейшие годовые церковные праздники, ингрессы высочайших духовных лиц, государственные памятные даты. Во время похорон удары колокола – словно шаги траурной процессии, они монотонно и торжественно гласят: „Душа в небо, тело – в землю...”. Как известно, в колокол звонят и во время пожара, наводнения, и в случае нападения врага, – любого большого несчастья¹. В католических костёлах Литвы принято звонить колоколами трижды в день, напоминая о молитве Ангел Господа Бога. Как следует из работы историка религии проф. Альфонса Мотузаса Практика народной набожности в Литве, эта традиция была введена в 1636 году епископом Юрием Тышкевичом (1595–1656)².

Вообще волшебные звуки колокола знаменуют сакральное время, обращая мысли верующих от обыденности к вечности. Звон церковными колоколами – сложное и многоплановое культурное явление, включающее множество духовных аспираций. В материальном смысле колокола – ценные памятники технологии, истории, искусства и даже письменности³.

Знаменитый литовский писатель и философ Вилюс Видунас (Vilius Storosta-Vydūnas, 1868–1953) о значении звуков колокола оставил такое образное высказывание: „Когда раздаётся звук колокола деревенского костёла, пахарь в поле останавливает свою лошадку, выпрямляет спину, перекрещивается; его мысли обращаются к Богу [...] И даже дети тогда оставляют свои забавы [...]” (перевод с литовского автором статьи)⁴.

1 H. Thurston, *Bells*, [в:] *The Catholic Encyclopedia*, т. II, London 2003, с. 36.

2 A. Motuzas, *Katalikų liaudies pamaldumo praktikos Lietuvoje*, Kaunas 2004, с. 21.

3 M. Brensztejn, *Zarys dziejów ludwisarstwa na ziemiach b. Wielkiego Księstwa Litewskiego*, Wilno 1924, с. 9.

4 V. Vydūnas, *Žmonijos kelias*, Raštai, т. 2, Vilnius 1991, с. 94.

Религиозная функция колокола известна ещё из дохристианских времен⁵. Издавна люди верили, что металлический звук имеет магическую силу рассеять чары, отпугнуть демонов. В народных верованиях одна из важнейших функций колокола – рассеять грозовые тучи, спасти от удара грома, останавливать распространение эпидемий. Для этих целей применялся особенный способ звона – ударяя только в одну сторону колокола. Как известно, обычный способ звона в западноевропейских костёлах – раскачиванием колокола.

В литовском фольклоре звук колокола сопоставляется с громом. Особенно это ясно видно из загадок; там один из синонимов языческого бога Перкунаса (славянского Перуна) – Дундулис, слово от звукоподражания⁶. О семантической связи грома с ударами колокола говорится и в историографических источниках. Например, так утверждает автор XVI в. Иоан Ласицкий в своей знаменитой книжке по балтийской мифологии О жмудских богах, называя божество Варпулисом, от литовского слова „варпас” – колокол⁷.

О мифологической значимости колокола, его роли в жизни общества свидетельствует множество поговорок в народной речи. К примеру: „Чёрный петух на заборе сидит, его хвост до земли, голос до небес”, „Заржал конек с конопляным хвостом на высокой горе”, „Цингу-лингу на высокой горе, голова из серебра, хвост из конопли”, „На горе железный волк с пробитой головой, а хвост у него из конопли; он очень жалобно воеет, людей из округи зовёт”. Конечно, в дословном переводе невозможно передать красоту звучания речи... Кстати, образ волка, закованного в доспехи – из известной легенды об основании столицы Литвы Вильнюса.

Очень интересные заметки о народных верованиях, связанных с колокольным звоном, оставил историк, лютеранский священник Пауль Эйнхорн (Paul Einhorn, ?–1655), который жил и трудился душеспасением на земле племени куршей (это территория между Литвой и Латвией). В своей книжке *Порицание язычества и ничтожных предрассудков*, изданной в 1627 году, он записал такой текст:

Странными выглядят те особенности и свойства, которыми местные люди наделяют костельные колокола. Если с кем-либо приключается какое-то несчастье или просто беда, он может в ближайшее воскресенье или в день церковного праздника, когда звонят колоколами, стоя у звонницы высказать громко, что же с ним произошло. Люди верят, что это как-то помогает избавиться от последствий беды. А если воры у хозяина что-то украли, такое оглашение у звонницы помогает выявить виновника. Мало того, если кому-то предъявлено обвинение в злодеянии, а он невиновен, может оправдываясь стоя под колоколами клятвенно подтвердить свою непричастность к преступлению.

5 M. Kovačič, *The Bell and Its Symbolic Role in Slovenia*, „Tautosakos darbai”, № XXXII, 2006, с. 108.

6 J. Balys, *Perkūnas lietuvių liaudies tikėjimuose*, „Tautosakos darbai”, № III, 1937, с. 192.

7 J. Lasicii, *De diis samagitarum caeterorumque sarmatarum et falsorum christianorum*, Vilnius 1969, с. 21, 41–42.

Имеется и плохая сторона обычая: если кто-то имеет злобу на соседа, может во время звона послать ему проклятие⁸.

Следует заметить, что обычай клятвы под колоколом в средневековье был известен также и в других европейских странах.

В наше время этнографы похожие деяния и веру в их успех зафиксировали в южной части Литвы⁹. Якобы можно отомстить своему обидчику таким образом: во время звона к канату колокола надо привязать мешочек с несколькими монетами, тогда мысленно послать плохое пожелание или даже порчу, болезнь тому, на кого имеется обида. В северной части Литвы жители деревень ещё помнят бытовавший обычай оглашать пропажу или воровство, стоя у звонницы, во время звона.

В прежние времена каждый церковный приход на Литве не жалел средств на приобретение хорошего колокола, чтобы его звук был бы слышим как можно дальше. А над соседями можно и посмеяться, подражая звукам ихнего колокола. Краевед Вилюс Калвайтис (1848–1914) немало таких подражаний собрал в конце XIX в. в западной части Литвы; они опубликованы в 1910 г. в его книжке Клеть литовских имен¹⁰. Звуки колоколов передразниваются, например, такими словами: „Лапти, сапоги!”, „Тряпки, лохмотья!”, „Днём спи, ночью рыбачь!”, „Режь хлеба, налей борща, побольше, побольше!” Но и серьёзную заповедь в звуках колокола можно услышать: „Станьте, братья, на стражу родины”, „Бог своей рукой небо над Литвой открывает”.

Нередко крестьяне и дома у себя имели небольшой колокольчик, освящённый в костёле. Этнографы зафиксировали несколько разных случаев его применений. Повсеместно и почти до наших дней в деревнях бытовал обычай обходить хозяйство, позванивая колокольчиком при приближении грозного облака грозы. В северо-восточной части Литвы в день св. Франсиска (4-ого октября) с колокольчиком обходили озимые поля, чтобы в будущем году предохранить их от града¹¹. Пчеловоды верили, что рой пчёл далеко не улетит, услышав звон такого колокольчика. И ещё одна исключительная функция колокольчика: в некоторых местностях им звонили у смертного одра, якобы отгоняя злых духов от умирающего и облегчая ему путь в потусторонний мир. В этом случае колокольчик называли „легкой смерти”¹². Люди верили, что душа человека после его смерти отделяется от тела только тогда, когда зазвонят костельные колокола¹³.

8 P. Einhorn, *Wiedwerlegung der Abgotterey und nichtigen Aberglaubens. Baltų religijos ir mitologijos šaltiniai*. III, Vilnius 2003, с. 590–591. Перевод с немецкого автором статьи.

9 N. Marcinkevičienė, *Blogio linkėjimai pasitelkus dievą: šaltiniai ir komentarai*, „Liaudies kultūra”, 2006, Nr. 6 (111), с. 84.

10 V. Kalvaitis, *Prūsijos lietuvių dainos*, Tilžė 1905 (Факсимильное издание, Vilnius 1998), с. 524–526.

11 A. Vyšniauskaitė, *Mūsų metai ir šventės*, Kaunas 1993, с. 116.

12 A. Vyšniauskaitė, P. Kalnius, R. Paukštytė-Šaknienė, *Lietuvių šeima ir papročiai*, Vilnius 2008, с. 485.

13 J. Balyš, *Mirtis ir laidotuvės. Lietuvių liaudies tradicijos*, Silver Spring 1981, с. 41.

В народных сказаниях звуки колоколов слышны из под земли замковых гор; они отзываются костельным колоколам в воскресный полдень¹⁴. Также очень популярный сюжет других сказаний – утонувшие в озёрах или реках колокола, когда их везли на плотах или по льду. Возможно, это отзвуки исторических событий, – ведь колокола снимались с башен, чтобы их металл использовать как сырьё для военной амуниции¹⁵. Или же эти сказания отражают когда-то бывшее противостояние между религиозными конфессиями – католической и протестантской. Поэтому и спасти их, выудить из глубин якобы могут только духовные лица, с применением церковных обрядов.

Символика колокола широко использовалась на историческом пути национального самосознания. „Варпас” – журнал, основанный в 1889 году лидером народного возрождения Винцасом Кудиркой (V. Kudirka, 1858–1899) и выпускаемый его сподвижниками до 1906 г. Под этим же названием в городе Шауляй в 1908 году было основано общество культуры, сыгравшее видимую роль при восстановлении независимости Литвы. Мотив колокола не раз в своих произведениях использовал гениальный литовский художник и композитор Микалоюс Константинас Чюрленис (1875–1911). В городе Каунас на башне музея Витаутаса Великого имеется колокол Свободы, отлит в США в 1918 г. на средства выходцев из края. Его звуки раздаются 16 февраля, в день независимости Литвы, в этом году отмечаемой в сотый раз.

SUMMARY

Libertas Klimka

Mythology of the Bells (on the Baltic material)

Key words: Church bells in Lithuania, Lithuanian folklore, mythology, tales, customs, imitation of bell tolling.

The church bells are valuable monuments of technology, arts and history. Lithuanian folk traditions are related to the faith in the miraculous power of the bells' sound. In the villagers' beliefs, such bell ringing functions are discussed, like: dispersing stormy clouds, protection against lightning strike, preventing epidemic proliferation. Sources of such beliefs reach back to mediaeval culture and relics of the Baltic tribes' mythologies. Topic of the national legends relates to bell submerged in the lakes' depths and those lost in the mounds – these tales are possibly reflections of actual historical events.

14 B. Kerbelytė, *Lietuvių liaudies padavimai*, Vilnius 1970, c. 158–159.

15 *Lietuvių liaudies padavimai, sud. Norbertas Vėlius*, Vilnius 2010, c. 186–192.